

В.С. Ли

Доктор филологических наук, Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, г.
Алматы

Прагматический подход к языку и к описанию его единиц в качестве самостоятельной задачи лингвистики сформировался, как известно, в 60-е годы XX в. и в современной науке представлен различными школами и направлениями (см. [9 60-105], [7, 66-85], [11, 59-93], накопившими к настоящему времени значительный багаж интересных и ценных сведений, которые способствуют глубже проникнуть в функционально-коммуникативную природу языка и понять механизм использования его в конкретных речевых актах. Прагматическая лингвистика решает задачи, которые традиционный функционализм не считал областью интересов науки о языке. В структуралистических парадигмах изучение языка отличалось невниманием к сфере его обыденного употребления; функции структурных элементов устанавливались в пределах самой системы языка, тем самым достигалась требуемая в рамках имманентной теории “чистота” описания изучаемого научного объекта. Прагматический аспект в структуралистских исследованиях, в сущности, отсутствует.

Изменение взгляда на язык было во многом подготовлено представителями лингвистической философии (философии языка), в которой стали активно разрабатываться вопросы функционирования языка в речи как составной части человеческой деятельности. В истории лингвистической мысли подобный “деятельностный” подход содержится в концепциях Вильгельма Гумбольдта (“Язык есть не продукт деятельности (*ergon*), а деятельность (*energeia*)”, представителей психологизма в языкознании XIX в., Э. Бенвениста, К. Бюлера, С.П. Якубинского, С.И. Карцевского и др. Особо следует отметить оригинальную концепцию М.М. Бахтина – В.Н. Володинова, представленную в книге с удивительной судьбой “Марксизм и философия языка”. Плодотворные идеи этой работы оказались востребованными современной наукой (об этом см. об этом в книге [1, 267-272]). В постструктуралистический период в лингвистике, логике, философии формируются концепции использования языка в обыденной речи в соответствии с тезисом Л. Витгенштейна “Вернуть слова от метафизического к повседневному употреблению”.

“Прагматизм” лингвистической прагматики подготовлен был не только эволюцией теоретических идей в науке и философии, но и конкретно-практическими задачами, решаемыми фундаментальными и прикладными отраслями знания с целью создания наиболее действенных моделей речевого поведения в условиях социально-деятельностных контактов. Решение таких задач требовало активизировать разработку наиболее эффективных стратегий и тактик коммуникативного воздействия. И в этих условиях лингвистическая прагматика стала теоретической базой для решения подобного рода

практических, прикладных задач. Вместе с тем у этой отрасли современной лингвистики сформировался собственный научный аппарат, своя методология и своя проблематика. Эта проблематика свидетельствует о том, что задачи, решаемые прагматической лингвистикой, имеют непосредственное отношение к прикладным аспектам языкознания, начиная с теории и практики перевода, лингводидактикой и кончая лингвоконфликтологией и правовой лингвистикой.

Углубление научной рефлексии способствовало также изменению взгляда на язык, на его онтологические свойства, его предназначение в жизнедеятельности отдельного языкового социума и языкового индивидуума. И все это в совокупности предопределило новую роль лингвистики в системе знаний о мире и человеке и создало мистификацию кажущегося растворения лингвистики в других науках. Но одно бесспорно: противопоставление «чистой», теоретической лингвистики и лингвистики прикладной – не генеральная линия развития науки о языке, скорее, следует говорить о новых отношениях между научными дисциплинами. В связи с этим весьма примечательно мнение Вяч. Вс. Иванова, который в своей книге под много значимым названием «Лингвистика третьего тысячелетия: вопросы к будущему» пишет следующее: «Связи языкознания, с одной стороны, и шенноновской теории информации и колмогоровской теории сложности, с другой, представляют примеры того, как в будущем могут начать складываться отношения между научными дисциплинами. Вместо традиционно наследуемых и охраняемых условных границ между ними наступит время исследований по проблемам, а не по установленному условному размежеванию сфер занятий. Можно надеяться, что от принятой сейчас традиционной и весьма консервативной классификации знаний уже скоро останутся одни воспоминания» [5, 29].

С этим мнением следует согласиться, поскольку, действительно, вместо традиционной «классификации знаний» пришло время нового «отношения между научными дисциплинами». Более того, эти новые отношения привели к новым дисциплинам, которые формируются по проблемам. Понятно, что изменились и задачи самой лингвистики, которая всё отчетливее приобретает облик междисциплинарной области гуманитарных исследований, о чем свидетельствуют такие названия новых «лингвистик», как прагмалингвистика (лингвопрагматика), геоллингвистика, урбанистическая лингвистика, гендерная лингвистика, политическая лингвистика, юрлингвистика, лингвокультурология, лингвокриминалистика и др. Все эти дисциплины «носят откровенно прикладной характер», в связи с чем появилось новое противопоставление (или противостояние): теоретическая лингвистика vs. прикладная лингвистика. Однако это противопоставление, как показывают состояние современной лингвистики и основные тенденции ее развития, представляется надуманным, поскольку проблематика теоретической и прикладной лингвистики оказалась единой. Более того, стало совершенно очевидным, что решение прикладной задачи невозможно без использования научно-исследовательского аппарата теоретической лингвистики, в том числе и прагматической лингвистики. В свою очередь, прикладные задачи выявили

новые аспекты, казалось бы, сугубо теоретической проблемы, способствовали формированию новой методологии науки о языке. Всё это заставляет говорить не о противостоянии «чистой», теоретической лингвистики и лингвистики прикладной, а о взаимообогащении их. Покажем это на материале лингвистического исследования текста для решения прикладной задачи, а именно, задачи правового регулирования.

Одно из главных правил проведения лингвистической экспертизы – оставаться в рамках компетенции специалиста-лингвиста и не решать сугубо юридические задачи (см. об этом [2]; [3]; [4]; [6]; [8]; [10]). Так, при экспертизе конфликтного текста перед лингвистом часто ставится вопрос об оскорбительной направленности, например, газетной публикации. Однако при этом одновременно ставится вопрос и о клеветническом характере публикации. Обычно лингвист-эксперт отвечает, что этот вопрос сугубо правовой и на него должны отвечать судебные органы. Тем не менее, нередки случаи, когда собственно лингвистический анализ текста с использованием научно-исследовательского аппарата лингвопрагматики позволяет определить, считать публикацию клеветой или нет.

В одной из казахстанских газет была опубликована статья, которая была написана на материале интервью, взятого журналистом у независимого юриста, против которого после появления публикации было возбуждено уголовное дело за распространение клеветы в печати. Перед лингвистом был поставлен такой вопрос: «Можно ли считать, что представленная на исследование газетная публикация с интервью Абдулова Р.С. по своей общей направленности, по своему содержанию соответствует понятию, которое в языке обозначается словом «клевета»?». Приводим краткий вариант заключения специалиста.

Для ответа на поставленный вопрос целесообразно провести концептуальный анализ слова *клевета*, поскольку такой анализ в отличие от традиционного лексико-семантического позволяет установить все смысловые компоненты, которые содержит слово как выражение определенного понятия, именуемого концептом. В лингвистике представлено несколько определений термина концепт (от лат. *conceptus*). Часто его отождествляют со словом *понятие* или *представление*. Обычно же концепт рассматривается как единица нашей когниции, т.е. как представитель всей суммы знаний о каком-либо явлении действительности. Не случайно в некоторых новейших словарях дается такое толкование слову *концепт*: «В лингвистике: исторически сложившийся целостный, понятийно (идейно) нерасторжимый комплекс языковых значений, относящихся к основополагающей ментальной, духовной или жизнеобразующей физической сфере бытия человека» [12, 362]. В нашем случае для ответа на поставленный вопрос необходимо определить именно тот «целостный, понятийно (идейно) нерасторжимый комплекс языковых значений» слова *клевета*, который следует соотнести с содержанием представленной на исследование публикации, прежде всего с содержанием интервью Абдулова Р.С.

Комплекс языковых значений, передающих наши знания о мире, которые представлены в концепте *клевета*, состоит из нескольких смысловых

компонентов, отражающих разные аспекты анализируемого концепта (эти смысловые компоненты в лингвистической литературе принято заключать в лапки ('.....')).

Для установления первого смыслового компонента необходимо определить так называемую деривационную природу слова *клевета*. Это слово относится к отглагольным именам типа *дело, работа, забота, тревога, бег*. Слово *клевета* образовано от *клеветать*. Это - глагол несовершенного вида, и его видовая семантика формирует важнейший компонент концепта *клевета*. Несовершенный вид русского глагола имеет несколько значений. В нашем случае актуальным является значение, которое в видовой паре глагола проявляется в сугубо прагматической оппозиции 'контролируемость - неконтролируемость'. При этом совершенный вид (СВ) способен обладать семантическим компонентом 'неконтролируемость', в то время как несовершенный вид (НСВ) обязательно связан с компонентом 'контролируемость'. Наглядно такое соотношение можно продемонстрировать на таких примерах: *Не урони* (СВ) – *Не роняй* (НСВ), *Не разбей* (СВ) – *Не разбивай* (НСВ), *Не упади* (СВ) – *Не падай* (НСВ) и т.п. Как можно заметить, совершенный вид в этих парах обозначает действие, происходящее в случае неконтролируемости его со стороны субъекта, поэтому можно сказать *Не разбей случайно эту тарелку*. Несовершенный же вид в приведенных примерах обозначает действие, зависящее от субъекта, контролируемое им. Поэтому фразы типа **Не разбивай случайно эту тарелку* воспринимаются как неправильные. Показательно, что иностранцы, плохо владеющие русским языком, и в языковом сознании которых еще не сформировалась четко видовая оппозиция русского глагола, могут сказать: **Не открой окно* вместо *Не открывай окно*. Таким образом, *клеветать*, глагол несовершенного вида, содержит в своей семантике компонент 'контролируемость', т.е. обозначает действие, которое контролируется субъектом, полностью зависит от его целей и намерений. Именно этот семантический компонент мотивирует значение слова *клевета*, которое именует такое действие, состояние или событие, которые контролируются субъектом, зависят от его воли, намерений и целей. Задачей лингвиста для ответа на поставленный судом вопрос является установление именно этих намерений и целей и соотнесение их с семантическим компонентом слова *клевета*. В этом слове, как и в слове *клеветать*, содержится семантический компонент 'порочить, обесчестить', реализующий видовое значение контролируемости. Содержится ли этот семантико-прагматический компонент в представленной на исследование публикации и каковы же ее цели, намерения, прежде всего помещенного в ней интервью Абдулова Р.С.? В тексте интервью эта цель передана след. образом:

При изучении обстоятельств дела и истории взаимоотношений бывших партнеров на протяжении почти пяти лет возникает вопрос – отчего независимый юрист буквально сел «на хвост предпринимателей? Он ведь и по сей день бьет во все колокола, пытаясь привлечь внимание финансовой полиции, органов внутренних дел и прокуратуры, комитета национальной безопасности, агентства РК по борьбе с коррупцией.

Как можно заметить, цель Абдулова Р.С. – борьба с коррупцией и теневым бизнесом, а не желание опорочить и обесчестить кого-либо, т.е. нельзя считать, что у Абдулова Р.С., когда он давал журналисту интервью, было намерение оклеветать кого-либо, распространить через газету клевету. Таким образом, первый смысловой компонент концепта *клевета* ‘опорочить, обесчестить’ отсутствует в исследуемом тексте. Цель публикации – привлечь внимание общественности и правоохранительных органов к коррупции в теневом бизнесе.

Приведенное лингвистическое исследование газетной публикации, основанное на концептуально-прагматическом анализе слова *клевета*, решает прежде всего сугубо прикладные задачи, и вывод об отсутствии каких-либо собственно лингвистических оснований для признания журналистского материала клеветой отвечает на конкретно поставленный юридический вопрос. Тем не менее, такие экспертизы текста представляют не меньший интерес и для теоретической лингвистики, поскольку анализируемый в них языковой материал позволяет увидеть новые аспекты той или иной лингвистической проблемы и вместе с тем проверить состоятельность определенной научной концепции и соответствующего научно-исследовательского аппарата, в том числе и аппарата прагматической лингвистики.

Литература

1. Алпатов В.М. История лингвистических учений. – М.: Языки русской культуры, 2005. – 368 с.
2. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 592 с.
3. Горбаневский М.В. Экспертиза конфликтных текстов в современной лингвистической и юридической парадигмах. – М.: ГЛЭДИС, 2002. – 380 с.
4. Грачев М.А. Лингвокриминалистика. – Нижний Новгород, Изд-во НГЛУ, 2009. – 280 с.
5. Иванов Вяч. Вс. Лингвистика третьего тысячелетия: вопросы к будущему. – М., 2004.
6. Иссерс О.С. Исходные посылки для анализа и описания дискурсивных практик // Речевая коммуникация в современной России: Материалы II Международной научной конференции. – Т. 2. – Омск: Вариант-Омск, 2011. – С. 131-138.
7. Ли В.С. Парадигмы знания в современной лингвистике. – Алматы: Казак университеті, 2003. – 138 с.
8. Ли В.С. и др. Лингвистическое исследование конфликтного текста в юридической практике / Карымсакова Р.Д., Тапалова Р.Б. – Алматы: Казак университеті, 2008. – 146 с.
9. Москвичева С.А. Новые тенденции развития лингвистической мысли в Европе и России. – М.: РУДН, 2008. – 176 с.
10. Оскорбление и клевета: взгляд эксперта / авторы разделов: Карымсакова Р.Д, Ли В.С.– Алматы: Адилсоз, 2013. – 152 с.

11. Темиргазина З.К. Современные теории в отечественной и зарубежной лингвистике. – Павлодар, 2009. – м135 с.

12. Толковый словарь русского языка. /Под ред. Н.Ю. Шведовой. - М.: Издательский центр «Азбуковник», 2008. – 1175 с.

О ПРИКЛАДНЫХ АСПЕКТАХ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВОПРАГМАТИКИ

В статье рассматриваются вопросы использования научного аппарата современной лингвопрагматики при решении правовых вопросов. На материале лингвистической экспертизы текста газетной публикации анализируется когнитивное и прагматическое содержание слова «клевета», которым часто квалифицируется та или иная статья в печатном издании. Приводится концептуальный анализ слова «клевета», позволяющий установить обязательные смысловые компоненты, присущие этому понятию. При анализе фактического материала используется научно-исследовательский аппарат современной лингвистической прагматики.

Интерес к прагматическим аспектам языка был связан с изменением взгляда на язык, и этот интерес был во многом подготовлен представителями лингвистической философии (философии языка), в которой стали активно разрабатываться вопросы функционирования языка в речи как составной части человеческой деятельности. В истории лингвистической мысли подобный “деятельностный” подход содержится в концепциях Вильгельма Гумбольдта (“Язык есть не продукт деятельности, а сама деятельность”, представителей психологизма в языкознании XIX в. В постструктуралистический период в лингвистике, логике, философии формируются концепции использования языка в обыденной речи в соответствии с тезисом Л. Витгенштейна “Вернуть слова от метафизического к повседневному употреблению”.

“Прагматизм” лингвистической прагматики подготовлен был не только эволюцией теоретических идей в науке и философии, но и конкретно-практическими задачами, решаемыми фундаментальными и прикладными отраслями знания с целью создания наиболее действенных моделей речевого поведения в условиях социальных контактов. Решение таких задач требовало активизировать разработку наиболее эффективных стратегий и тактик коммуникативного воздействия. И в этих условиях лингвистическая прагматика стала теоретической базой для решения подобного рода практических, прикладных задач, прежде всего с лингвистической экспертизой текста.

Приведенное в статье лингвистическое исследование газетной публикации, основанное на концептуально-прагматическом анализе слова *клевета*, решает прежде всего сугубо прикладные задачи, и вывод об отсутствии каких-либо собственно лингвистических оснований для признания журналистского материала клеветой отвечает на конкретно поставленный юридический вопрос. Тем не менее, такие экспертизы текста представляют не меньший интерес и для теоретической лингвистики, поскольку анализируемый в них языковой материал позволяет увидеть новые аспекты той или иной

лингвистической проблемы и вместе с тем проверить состоятельность определенной научной концепции и соответствующего научно-исследовательского аппарата, в том числе и аппарата прагматической лингвистики.

ABOUT APPLIED ASPECTS OF MODERN LINGVOPRAGMATIKA

In article questions of use of the scientific device of a modern lingvopragmatika at the solution of legal questions are considered. On material of linguistic examination of the text of the newspaper publication the cognitive and pragmatical contents of the word "slander" by which this or that article in printing the edition is often qualified are analyzed. The conceptual analysis of the word "slander, allowing to establish the obligatory semantic components inherent in this concept is provided. In the analysis of the actual material the research device of modern linguistic pragmatics is used.

Interest in pragmatical aspects of language was connected with change of a view of language, and this interest was in many respects prepared by representatives of linguistic philosophy (language philosophy) in which steel actively to be developed questions of functioning of language in the speech as a component of human activity. In the history of linguistic thought similar "activity" approach contains in Wilhelm Humboldt's concepts ("Language is not a product of activity, and activity", representatives of psychologism in linguistics of the XIX century. During the post-structuralistic period in linguistics, logic, philosophy concepts of use of language in the ordinary speech according to L. Vitgensheyn's thesis "Are formed to return words from metaphysical to the daily use".

"Pragmatism" of linguistic pragmatics was prepared not only evolution of theoretical ideas in science and philosophy, but also the concrete and practical tasks solved by fundamental and applied branches of knowledge for the purpose of creation of the most effective models of speech behavior in the conditions of social contacts. The solution of such tasks demanded to intensify development of the most effective strategy and tactics of communicative influence. And in these conditions the linguistic pragmatics became theoretical base for solution of this sort of practical, applied tasks, first of all with linguistic examination of the text.

The linguistic research of the newspaper publication given in article based on the conceptual and pragmatical analysis of the word slander solves first of all especially applied problems, and the conclusion answers with slander on lack of any actually linguistic bases for recognition of journalistic material on specifically raised legal issue. Nevertheless, such examinations of the text represent not smaller interest and for theoretical linguistics as the language material analyzed in them allows to see new aspects of this or that linguistic problem and at the same time to check a solvency of a certain scientific concept and the corresponding research device, including device of pragmatical

